

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

СТОЛКНОВЕНИЕ ВОЛН

Глава 1. Сверхборьба 17

ВТОРАЯ ВОЛНА

Глава 2. Архитектура цивилизации 33

Глава 3. Невидимый клин 57

Глава 4. Взлом кода 71

Глава 5. Технократы 95

Глава 6. Тайный план 106

Глава 7. Лихорадка национализма 120

Глава 8. Имперский натиск 127

Глава 9. Индуст-реальность 148

Глава 10. Эпилог: паводок 175

ТРЕТЬЯ ВОЛНА

Глава 11. Новый синтез 188

Глава 12. Господствующие высоты 194

Глава 13. Потеря массовости средствами массовой информации 231

Глава 14. Умная среда 251

Глава 15. За горизонтом массового производства	266
Глава 16. Электронное жилище	288
Глава 17. Семьи будущего	309
Глава 18. Кризис корпоративной идентичности	336
Глава 19. Расшифровка новых правил	365
Глава 20. Подъем протребителя	397
Глава 21. Психологический водоворот	435
Глава 22. Распад нации	468
Глава 23. Ганди с космическими спутниками	493
Глава 24. Эпилог — великое слияние	526

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава 25. Новая психосфера	546
Глава 26. Личность будущего	569
Глава 27. Политический мавзолей	586
Глава 28. Демократия XXI века	623
Выражение признательности	668

Посвящается Хейди, чьи убедительные доводы помогли мне решиться написать «Третью волну». Ее суровая, цепкая критика моих идей и редакторский профессионализм оставили след на каждой странице.

Вклад Хейди в создание этой книги намного больше того, чего можно было бы ожидать от коллеги, единомышленницы, подруги, возлюбленной и жены.

Зачем мы пришли — смеяться иль плакать?
Мы умираем? Или скоро родимся?
Карлос Фуэнтес «Терра Ностра»

ВВЕДЕНИЕ

Сейчас, когда террористы разыгрывают смертельные игры с заложниками, валюты шатают от слухов о третьей мировой войне, когда пылают посольства и во многих странах шнуруют берцы бойцы штурмовых отрядов, мы в ужасезираем на заголовки. Цены на золото, этот чувствительный барометр страха, побивают все рекорды. Банки трясет. Бушует безудержная инфляция. А правительства по всему миру впадают в ступор или кретинизм.

Перед лицом этих событий целый хор Кассандр сотрясает воздух воплями о неминуемой гибели. Пресловутый «человек с улицы» объявляет, что «мир сошел с ума», эксперты твердят, что налицо все признаки катастрофы.

Эта книга предлагает резко противоположный взгляд.

Она утверждает, что мир вовсе не свихнулся и что за лязгом и какофонией с виду бессмысленных событий скрывается поразительная, потенциально вселяющая надежду закономерность. Эта книга изучает данную закономерность и надежду.

«Третья волна» — книга для тех, кто считает, что история человечества не только не заканчивается, но едва началась.

* * *

Сегодня почти весь мир захлестнул мощный прилив, создающий новую, нередко причудливую среду для труда, досуга, вступления в брак, воспитания детей или ухода на пенсию. В этих сбивающих с толку условиях деловые люди плывут против невероятно переменчивого экономического течения, политики с тревогой наблюдают за дикими скачками рейтингов популярности, а университеты, больницы и другие учреждения ведут отчаянную борьбу с инфляцией. Трещат по швам и рассыпаются системы ценностей. Спасательные шлюпки семьи, церкви и государства крутит и швыряет бешеный шторм.

Глядя на эти разительные перемены по отдельности, мы воспринимаем их как показатели нестабильности, упадка и катастрофы. Однако, если отойти на расстояние и посмотреть шире, обнаружится много такого, что иначе осталось бы незамеченным.

Начнем с того, что многие сегодняшние перемены не происходят независимо друг от друга. И они неслучайны. Например, распад полноценной семьи, глобальный энергетический кризис, распространение сект и кабельного телевидения, растущая популярность гибкого графика работы и соцпакетов, появление сепаратистских движений от Квебека до Корсики могут показаться разрозненными явлениями. Однако дело обстоит ровно наоборот. Между этими и многими другими якобы одиночными событиями и трендами на самом деле существует взаимосвязь. Все они на самом деле часть более крупного явления — заката индустриализма и становления новой цивилизации.

Пока мы относимся к ним как к разрозненным переменам без учета их важности для глобального про-

цесса, мы не сумеем выработать согласованный, эффективный ответ. По-одиночке люди будут принимать бесцельные и пагубные решения. Правительства будут метаться от кризиса к кризису и одной программы срочных мер к другой, ковыляя в будущее без плана, надежды и четкой цели.

Отсутствие общей схемы, облегчающей понимание конфликта сил в нынешнем мире, делает нас похожими на команду корабля, угодившую в шторм и пытающуюся преодолеть рифы без компаса или карты. Культуре соперничающих «экспертов», утопающей в потоке разобщенных данных и чересчур узкого анализа, синтез не просто полезен — настоятельно необходим.

В этом смысле «Третью волну» можно назвать книгой полномасштабного синтеза. Она дает описание старой цивилизации, в которой многие из нас выросли, и представляет тщательно выверенную, всеобъемлющую картину новой цивилизации, зарождающейся в нашей среде.

Эта новая цивилизация настолько революционна, что подвергает сомнению все наши прежние представления. Старый образ мышления, старые формулировки, догмы и идеологии, какими бы драгоценными и полезными они ни были в прошлом, больше не поддерживают проверки фактами. Мир, быстро наступающий в результате столкновения новых ценностей и технологий, новых геополитических отношений, нового уклада жизни и средств коммуникации, требует совершенно новых идей, аналогий, классификаций и концепций. У нас не получится втиснуть зародыш нового мира в привычную колыбель вчерашнего дня. От позиций и настроений ортодоксов мало проку.

Поэтому, по мере того как образ новой цивилизации будет представать на этих страницах, у нас появят-

ся все основания, чтобы бросить вызов столь распространенному сегодня модному пессимизму. В нашей культуре целое десятилетие, а то и больше господствовало популярное, потворствующее слабостям ощущение безнадежности. «Третья волна» делает вывод, что отчаяние — не только грех (как, если я правильно помню, выразился Ч. П. Сноу), но и эмоция, не имеющая под собой оснований.

Я не смотрю на мир через розовые очки. Сегодня едва ли можно не замечать грозящих нам реальных опасностей от ядерного уничтожения и экологической катастрофы до фанатичного расизма или кровавых региональных конфликтов. Я сам писал об этих угрозах в прошлом и, несомненно, еще буду писать в будущем. Война, экономический крах, крупномасштабный технологический сбой — все это может катастрофическим образом повлиять на будущее.

Тем не менее, исследуя множество новых взаимозавязей, например между изменением структуры потребления энергии и новыми формами семьи или между передовыми способами производства и движением самопомощи, не говоря уже о многих других, мы вдруг замечаем, что многие из тех условий, которые создают сегодня угрозу, в то же время предоставляют потрясающие новые шансы.

«Третья волна» демонстрирует эти новые возможности. Книга утверждает, что среди гибели и разложения можно найти поразительные свидетельства рождения новой жизни. Она показывает ясно и, надеюсь, неоспоримо, что при наличии ума и капельки везения зарождающуюся цивилизацию можно сделать более здоровой, толковой и устойчивой, более добропорядочной и демократичной, чем любая цивилизация прошлого.

Если главная мысль этой книги верна, то для долгосрочного оптимизма существуют веские причины, даже если лежащие впереди переходные годы окажутся беспокойными и богатыми на кризисы.

* * *

Когда я последние годы работал над «Третьей волной», слушатели на лекциях много раз спрашивали меня, чем новая книга отличается от моего прежнего труда «Шок будущего».

Автор и читатель всегда по-разному относятся к одной и той же книге. Я считаю «Третью волну» совершенно непохожей на «Шок будущего» по форме и направленности. Начнем с того, что «Третья волна» охватывает куда более широкий период времени как в прошлом, так и в будущем. Она более инструктивна, а также имеет иное строение. (Внимательный читатель заметит, что структура книги зеркально отражает главную метафору — столкновение волн.)

Разница в содержании еще заметнее. «Шок будущего», призывая к осуществлению определенных перемен, указывает на их издержки для отдельного человека и общества. «Третья волна», учитывая трудности адаптации, подчеркивает не менее важную цену, которую придется заплатить за отказ от некоторых давно назревших перемен.

Более того, когда я писал о «преждевременном наступлении будущего», я не пытался набросать исчерпывающую, систематическую картину общества завтрашнего дня. В первой книге упор сделан на процессе перемен, а не на их направлении.

В нынешней книге я поступил наоборот и сосредоточил внимание не на ускорении движения как тако-

вом, а на том, к чему нас приведет процесс перемен. Таким образом, первая книга посвящена в основном процессу, вторая — в основном структуре перемен. В этом смысле обе книги призваны дополнять друг друга — не как основной труд и сиквел, но как две сопряженные части куда более обширного целого. Каждая из них сильно отличается от другой. Но обе дополняют друг друга.

* * *

Принимаясь за столь масштабный синтез, я был вынужден упрощать, обобщать и ужимать материал. (Иначе я бы не смог охватить столько тем в одном томе.) В связи с этим некоторые историки могут оспорить мое деление цивилизации всего на три этапа — первую волну, или аграрную фазу, вторую волну, или индустриальную фазу, и начавшуюся третью волну.

Можно легко возразить, что к аграрной цивилизации принадлежали очень разные культуры и что индустриализм прошел через несколько последовательных этапов развития. Прошлое (да и будущее тоже) можно безо всяких сомнений нарезать на 12, 38 или 157 кусочков. Однако такой подход не позволит разглядеть за целым сонмом мелких разветвлений главные развилки. В противном случае для охвата всего материала потребуется не один том, а целая библиотека. Для нашей цели более простые, хотя и более грубые дефиниции принесут больше пользы.

Огромный объем этой книги потребовал также сокращений другого рода. Временами я «одушевляю» цивилизацию, говоря, что цивилизация первой волны или второй волны «сделала» то-то и то-то. Разумеется, и я, и мои читатели знаем, что цивилизация ничего са-

ма не делает — делают люди. Однако такой прием экономит время и лишние слова.

Точно так же умные читатели понимают, что ни один человек, будь он историк, футуролог, плановик, астролог или проповедник, не «знает» и не может «знать» будущее. Когда я утверждаю, что что-либо «произойдет», читатель, надеюсь, будет делать скидку на неопределенность будущего. Иначе книга превратилась бы в нечитабельное и никому не нужное скопище оговорок. Кроме того, общественные прогнозы никогда не бывают подлинно научными и свободными от оценочных суждений, какое бы количество компьютерных данных они ни использовали. «Третья волна» не является объективным прогнозом и не претендует на научную достоверность.

Тем не менее это не означает, что идеи книги взяты с потолка или бессистемны. Наоборот, вскоре вы убедитесь, что этот труд основан на солидных свидетельствах и, можно сказать, на почти системной модели цивилизации и наших с ней отношений.

Она дает описание умирающей промышленной цивилизации в областях «техносферы», «социосферы», «инфосферы» и «властной сферы», после чего показывает революционные перемены современного мира, происходящие в каждой из этих сфер. Делается попытка проследить взаимосвязь между этими областями, а также между ними и «биосферой» и «психосферой» — структурой психологии и личностных отношений, через которые изменения во внешнем мире влияют на частную жизнь большинства людей.

«Третья волна» далее утверждает, что цивилизация использует определенные процессы и принципы и вырабатывает свою собственную «сверхидеологию», объясняющую реальность и собственное существование.